

Они не успели далеко уехать, как прибыли в резиденцию, которую Фу Хуан подготовил для евнуха Цинь.

Дом был не особенно большой — уж точно не соответствовал статусу самого доверенного евнуха императора — но он был уютно расположен между горами и водой, в элегантной и спокойной обстановке. Мебель внутри была тщательно расставлена и, при ближайшем рассмотрении, напоминала идеальный дом, о котором часто говорил евнух Цинь.

Фу Хуан сказал: «Посмотри на других высокопоставленных чиновников — они живут в роскоши, окруженные слугами, а я вот здесь, сучусь из-за таких вещей для такого старого слуги, как ты».

Евнух Цинь усмехнулся. «Под небом я единственный, кому выпала честь, чтобы Его Величество лично подобрал для меня жилище».

Фу Хуан некоторое время отдыхал в кресле-качалке, а затем встал и спросил: «Ты доволен?»

«Очень. Когда придет время, этот старый слуга умрет здесь».

Фу Хуан сказал: «Я даже выбрал для тебя место для захоронения. Мастер фэншуй осмотрел его и сказал, что оно обеспечит тебе перерождение в богатого человека, живущего в роскоши, в следующей жизни».

Евнух Цинь от души рассмеялся.

Фу Хуан задремал в кресле-качалке, а евнух Цинь тихо сидел рядом с ним.

Резиденция находилась у подножия горы Юнчан, и из двора было видно храм Чонхуа на вершине горы. Фу Е и вдовствующая императрица, вероятно, уже закончили предковские обряды и теперь поклонялись в храме. Вдали, сквозь верхушки деревьев, доносились звуки барабанов и музыки, и слабо были видны церемониальные балдахины и знамена вдоль горной тропы. Евнух Цинь подумал об одной даме в храме Чонхуа и почувствовал приступ меланхолии.

После поклонения в храме Чонхуа вдовствующая императрица остановилась, чтобы отдохнуть в Дворце Лазурного Происхождения у подножия горы.

Дворец Лазурного Происхождения изначально был больше императорского дворца и когда-то был частью императорских садов. Сильный пожар уничтожил большую его часть, и хотя позже он был восстановлен, покойный император редко его посещал. После того как Фу Хуан взошел на престол, не желая вспоминать об определенных лицах, он переселил сюда всех наложниц покойного императора.

Покойный император любил женщин, и у него было много наложниц — многие из них проживали здесь. Хотя императорские наложницы могли сопровождать королевскую семью на предковские обряды в императорском храме, не каждая вдовствующая наложница имела право присутствовать на них.

В основном потому, что их было просто слишком много.

Фу Е узнавал лишь нескольких высокопоставленных наложниц, таких как наложница Ли и императорская наложница Нин.

Титулы вдовствующих наложниц идеально подходили их личностям. Например, супруга Ли была исключительно красива, выглядела не старше сорока лет, с волосами, уложенными в сложную прическу. Шуан Фу упомянул, что супруга Ли пользовалась большой благосклонностью, уступая только леди Чжао Ян, и родила четвертого принца, Фу Ин.

Императорская супруга Нин, с другой стороны, имела спокойное поведение человека, давно посвятившего себя буддийской практике — тихая, как хризантема. Хотя в ее волосах были седые пряди, ее осанка была изысканной. Шуан Фу объяснил, что императорская супруга Нин не пользовалась благосклонностью во время правления императора Фу Цзуна, но она служила во дворце много лет и была из клана Чжан, дальним родственником нынешней вдовствующей императрицы, что повысило ее статус до уровня супруги Ли.

Она держалась как дочь генерала — элегантно, но с тихим достоинством. Именно ее послали в резиденцию префекта, чтобы расследовать дело во время предыдущего инцидента.

Кроме них, были еще две менее известные и непримечательные вдовствующие императорские супруги — супруга Лю и супруга Фэн. Ни одна из них не родила детей и не пользовалась благосклонностью, и обе были старше покойной императрицы. Возможно, по этой причине они держались в стороне от дворцовых интриг и были единственными двумя вдовствующими супругами, которые все еще проживали во дворце, в Павильоне Золотого Будды. Иногда они беседовали с вдовствующей императрицей в Дворце Милосердной Благодати, благодаря чему стали знакомыми лицами. Эти две супруги имели мягкие, добрые выражения лиц и относились к Фу Е с большой мягкостью.

Шуан Фу не забыл упомянуть о вдовствующей наложнице Фан, принцессе из вассального государства и самой младшей из вдовствующих наложниц. Он хвалил ее таланты — пение и танцы — но сожалел, что Фу Е не удалось встретиться с ней во время этой поездки.

Пока вдовствующая императрица отдыхала, Фу Е, слишком возбужденный, чтобы заснуть, с помощью дворцовых слуг переоделся в новую одежду и вышел. Он снял церемониальную корону и надел малиновое одеяние. Хотя одеяния предков тоже были красноватыми, они были слишком торжественными и формальными для такого случая. Новое одеяние было еще более великолепным, излучая благородство и красоту, сотканное из золотых нитей с изображением цветов и благоприятных животных. Это было одно из его любимых одеяний, изготовленных Императорской гардеробной, и его ношение значительно подняло ему настроение.

Заметив восхищенные взгляды дворцовых слуг, когда он проходил мимо, его настроение еще больше улучшилось.

На данный момент все его заботы были отброшены в сторону.

Он прогуливался по дворцу Лихуа в сопровождении Шуан Фу и Цин Си.

Шуан Фу упомянул, что именно здесь он пропал много лет назад.

Когда Шуан Фу только прибыл, он был осторожен в своих высказываниях, но после столь долгого служения Фу Е его лояльность углубилась.

Ярким проявлением этой преданности было его новое желание говорить о вещах, о которых он раньше не осмеливался упоминать.

Например, он рассказал подробности бегства императора во время вторжения варваров. Фу Е предполагал, что император просто запаниковал, услышав о приближении врага, и поспешно бежал из дворца. Но, по словам Шуан Фу, император тщательно подготовился — назначил гражданских и военных чиновников, которые должны были остаться в столице, тайно организовал повозки и припасы, а также загрузил несколько телег золотом и драгоценностями, прежде чем тайком покинуть дворец под покровом ночи.

Бегство было настолько тайным, что многие дворцовые слуги, в том числе министры, которые собирались присутствовать на придворном заседании, остались в неведении. Дворцовые церемонии продолжались как обычно, пока не открылись ворота дворца, и не стали видны разбежавшиеся слуги — только тогда чиновники поняли, что император уже бежал.

Вся столица в мгновение ока погрузилась в хаос.

«Мне тогда было всего три или четыре года, но я смутно помню сцену бегства. Большинство бежали к городским воротам, но некоторые бросились в особняки знати или даже в императорский дворец. Мародёры воспользовались случаем, чтобы грабить и убивать. Ещё до прибытия варваров столица уже была в смятении! Наша семья ещё не успела покинуть город, когда мы увидели густой дым, поднимающийся у подножия горы Юнчан, и пламя, достигающее неба».

Фу Е затаил дыхание, приковав взгляд.

В то время император уже достиг охотничьего Дворца Лазурного Происхождения, но по какой-то причине задержался там. Отчаявшиеся простолюдины пытались штурмовать дворец и были убиты стражниками в золотых доспехах; десятки лежали мертвыми. Затем, с приближением рассвета, Дворец Лазурного Происхождения полыхал в пламени. Двенадцатилетний Фу Хуан вместе со своими слугами бросился в адское пламя, чтобы спасти леди Чжао Ян и шестого

принца.

Но в хаосе шестой принц исчез.

Хотя Шуан Фу сам не пережил пожар, он рассказал об этом так живо, как будто был там — это был леденящий душу рассказ.

«А что было потом?»

«Затем командир гвардии в золотых доспехах Ли Вэймин поднял восстание и заставил императора Фу Цзуна остаться в столице, настаивая, что аристократ должен остаться, чтобы успокоить народ», — сказал Шуан Фу. «Действительно, учитывая обстоятельства, оставшиеся чиновники и генералы не могли успокоить население. В конце концов, Его Величество — тогда всего двенадцатилетний, но старший среди принцев — добровольно остался».

Фу Е: «!!!»

Черт, какая легенда!

«Третий принц, Фу Хуэй, который всегда был близок к Его Величеству, также остался. Именно с того года будущий император начал ездить с войсками».

Фу Е не знал, что у Фу Хуана были братья, с которыми он был близок.

«Его Величество и Третий принц были очень близки?»

Шуан Фу ответила: «Третий принц был сыном императорской супруги Нин. Поскольку императорская супруга Нин была двоюродной сестрой вдовствующей императрицы Чжан, Третий принц часто навещал дворец вдовствующей императрицы. Он был всего на полгода младше Его Величества и был ближе всех к нему из всех принцев».

«Тогда как в конце концов умер Третий принц?»

Шуан Фу немного помедлил, но в конце концов прошептал: «Третий принц тоже умер в дворце Чистой Высоты».

Фу Е: «!!! Его Величество убил его?»

Шуан Фу сказал: «Дворцовые интриги не для таких, как я».

После паузы он добавил: «Говорят... третий принц предложил Его Величеству отравленное

вино, и Его Величество заставил его выпить его самого...».

Шуан Фу сложил руки перед собой и опустил голову, а Цин Си молча сжал губы. Ледяной порыв ветра пронзил их, заставив Фу Е содрогнуться — холод проник глубоко в его кости.

Поскольку Фу Хуан узнал, что вино отравлено, можно только гадать, о чем он думал, глядя на эту чашу, или что он чувствовал, наблюдая, как Фу Хуэй выпивает ее и умирает.

После многих лет вдали от столицы, вернувшись победителем, он столкнулся с подозрениями отца и завистью братьев, страдая от тяжелой болезни — и в конце концов был вознагражден чашей с ядом.

Черт, любой бы сорвался после такого.

Фу Е, всегда горячий, горел от ярости, его глаза жгло, он глубоко сочувствовал Фу Хуану.

В тот вечер в дворце Чистой Высоты, должно быть, была кровавая бойня. Он вспомнил, что вдовствующая императрица Чжан когда-то казалась довольно близкой к Фу Хуану. Не превратило ли это их из союзников в врагов?

Но Сяо Ай заметила: «С его прошлым, мог ли он когда-либо полностью доверять кому-либо?»

За десять миль оттуда, во дворцовой резиденции, Фу Хуан сказал: «Есть вещи, которые, я знаю, ты не хочешь слышать, но я должен их сказать. Теперь, когда шестой принц вернулся, равновесие при дворе будет нарушено. Запад и юг нестабильны, а северные варвары находятся в состоянии возмущения. Я не доживу до старости — ты должен заранее подготовиться».

Евнух Цин: «Ваше Величество!»

Фу Хуан холодно ответил: «Продолжай жечь здесь мой ладан — это все, о чем я прошу. Чего еще я мог бы ожидать?»

Евнух Цин замолчал, явно не желая подчиняться, но его старые глаза блестели, а сердце было переполнено эмоциями.

Раздраженный сентиментальностью, Фу Хуан сел на лошадь, взял поводья и посмотрел в сторону охотничьего Дворца Лазурного Происхождения. «Посетим богов на небесах».

?? Твоя идея = твоя глава! ??

?? Поделись своим вариантом названия — и читай следующую главу даром.

?? Замечаешь опечатку или неточность? Сообщи — и открой для себя новую бесплатную часть истории!

Старается для вас команда Webnovels

<http://bllate.org/book/14715/1314763>